УДК 343.102

П. М. Титов
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Высокая значимость проблемы защиты прав личности в оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) обусловливает стабильный интерес к данной тематике со стороны исследователей. Объем научных публикаций, посвященных защите прав личности в ОРД, весьма значителен, что свидетельствует о востребованности темы в теоретических и практических целях.

Права и свободы личности, в том числе и безопасность персональных данных, что на сегодняшний день является актуальным вопросом, охраняются и защищаются как нормами конституционного права России, так и всеми отраслями законодательства антикриминального цикла (оперативно-розыскным, уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным).

Как следует из ст. 2, 15, 18 Конституции Российской Федерации [1] и детализирующих эти нормы ст. 1–5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») [2], ОРД осуществляется в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Данная деятельность обеспечивает решение задач, предусмотренных ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». При выполнении задач предполагается соблюдение ряда принципов, в том числе конспирации, сочетание гласных и негласных методов и средств. Это является спецификой ОРД.

ОРД воплощается в оперативно-розыскных мероприятиях (далее — ОРМ). Помимо ОРМ, она имеет и иные формы реализации и внешнего проявления. Однако для целей уголовного судопроизводства именно ОРМ представляют собой наиболее важный с содержательной точки зрения сегмент ОРД, поскольку они могут использоваться в доказывании по уголовным делам. ОРМ обладают высоким информативным потенциалом, поскольку в ходе их проведения зачастую фиксируются сведения, характеризующие непосредственно процесс совершения преступления, а также иные обстоятельства, подлежащие установлению в рамках уголовного судопроизводства. Довольно часто эти сведения невозможно выявить путем производства следственных действий. Было

бы непростительно не использовать информацию, полученную в ходе проведения ОРМ, в уголовно-процессуальном доказывании [3, с. 34].

Следует отметить, что в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ОРМ только названы, однако содержание их не раскрыто даже в самом обобщенном виде. Детальная регламентация порядка проведения ОРМ осуществляется в ведомственных нормативных актах оперативно-розыскных органов, в основном имеющих грифы «секретно» и «совершенно секретно».

Как известно, оперативно-розыскные отношения достаточно специфичны и характеризуются сложным субъектным составом. В связи с этим всех участников таких отношений считаем необходимым подразделить на определенные группы.

В первую группу предположительно можно включить:

а) граждан, которые стали жертвами преступной деятельности и обратились за защитой в оперативно-розыскной орган;

б) граждан, представляющих оперативный интерес в связи с тем, что имеется информация об их причастности к преступной деятельности;

в) лиц, обладающих определенной оперативно значимой информацией, получить которую возможно лишь посредством проведения ОРМ;

г) безвестно пропавших граждан, в отношении которых ведутся розыскные мероприятия.

Во вторую группу следовало бы включить оперативно-розыскные органы и проходящих в них службу соответствующих должностных лиц.

В третью группу, на наш взгляд, входят должностные лица и граждане, которые взаимодействуют с сотрудниками оперативных подразделений в осуществлении ОРД.

В четвертую группу можно включить контролирующие и надзорные органы за ОРД (суд, прокуратура и др.), а также должностных лиц, уполномоченных на такую деятельность.

Обязанности по осуществлению и обеспечению мер безопасности, а также по социально-правовой защите и обеспечению сохранности собранных персональных данных перечисленных участников ОРД, возлагаются, соответственно, на специальные подразделения правоохранительного органа, исходя из дел, находящихся в их производстве или отнесенных к их ведению, и на субъекты, контролирующие и надзирающие за ОРД.

Представляется, что термин «безопасность», исходя из контекста ОРД, можно отразить таким образом: безопасность — это такое состояние личности, при котором осуществляется свободное применение всех прав, предусмотренных законодательством.

Защищенность — это равноуровневые правовые проявления, входящие в систему государственной защиты, которая обеспечивает реализацию прав личности, в том числе личных имущественных прав, и их безопасность от преступных посягательств с помощью специальных средств ОРД.

Оперативно-розыскное законодательство, воплощая в жизнь императивные требования норм конституционного и международного права, осуществляет функции обеспечения и защиты прав и свобод человека.

Обеспечение неотъемлемых прав и свобод есть их гарантирование, т. е. создание условий для беспрепятственной реализации этих прав и свобод со стороны государства. В оперативно-розыскной сфере это возможно путем неукоснительного соблюдения положений законодательства об ОРД, а также ведомственных нормативных актов, регламентирующих основания и порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

Призванные регламентировать эффективную процедуру реализации прав и свобод человека оперативно-розыскные нормы могут и должны, на наш взгляд, предусматривать более широкий, дифференцированный комплекс мер защиты, нежели это определено в нормах конституционного и международного права.

Представляется, что защита прав личности в ОРД — это установленный законодательством в области ОРД и иными нормативно-правовыми актами порядок правоотношений субъектов ОРД, обеспечивающий безопасность, восстановление социальной справедливости и нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, порядок государственной защиты прав личности в ОРД — это регламентированная соответствующими нормами права деятельность уполномоченных субъектов по обеспечению реализации прав и обязанностей участников ОРД, предусмотренных законодательством, предполагающая использование совокупности средств, методов, способов их реализации и применения в целях создания гарантий такой защиты, восстановления законности и социальной справедливости.

Объектом государственной защиты в ОРД являются права, свободы и законные интересы личности, нарушенные преступлением или неправомерными действиями должностных лиц оперативно-розыскных органов.

Недостаточно изученным в теории ОРД является вопрос о месте правозащитных норм ОРД в системе формирующегося и вместе с тем реально функционирующего оперативно-розыскного права и его подсистеме (подотрасли) — оперативно-розыскном процессе.

В теории ОРД и оперативно-розыскном законодательстве до настоящего времени не сформировались соответствующие подсистемы (подотрасли),

содержащие нормы, регламентирующие вопросы обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Многочисленные правовые средства, предназначенные для защиты прав и свобод, находятся в различных нормативных актах, не взаимосвязанных между собой. Порой они излишне обособлены и противоречивы. Все это ведет к проблемам в реализации норм в практической деятельности, что может привести к нарушению законодательства.

Представляется, что данная статья может послужить отправной точкой для более подробного исследования обозначенных проблемных аспектов и дискуссий в рамках научно-представительных мероприятий.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ : в ред. от 28 февр. 2025 г. № 23-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс». Вернуться к статье

3. Стельмах В. Ю., Титов П. М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2020. 344 с. Вернуться к статье